

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

12 февраля 2024 года

Дело № А41-69772/20

Резолютивная часть постановления объявлена 05 февраля 2024 года.

Полный текст постановления изготовлен 12 февраля 2024 года.

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего-судьи Кузнецова В.В.,

судей: Кручининой Н.А., Тарасова Н.Н.,

при участии в заседании:

от Афанасенко Е.В.: Парасочка М.Г., доверенность от 15.11.2023;

от конкурсного управляющего должника: Кособукова Н.А., доверенность от 09.10.2022;

от АО «Инженерная Экология»: Замалаев П.С., решение суда от 28.10.2019;

рассмотрев 29 января - 05 февраля 2024 года в судебном заседании кассационную жалобу Афанасенко Е.В.

на определение Арбитражного суда Московской области

от 03 августа 2023 года,

на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда

от 25 октября 2023 года

о признании сделок, заключенных должником с Афанасенко Е.В.,

недействительными и применении последствий недействительности сделок

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) АО «ЭКОПРОМ»,

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда Московской области от 05.08.2021 в отношении АО «ЭКОПРОМ» введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утверждена Спицына А.Г.

Решением Арбитражного суда Московской области от 28.02.2022 АО «ЭКОПРОМ» (далее - должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим должника утверждена Спицына А.Г.

В Арбитражный суд Московской области поступило заявление конкурсного управляющего должника Спицыной А.Г. о признании недействительным договора купли-продажи от 01.09.2019 квартиры № 5 дома 119б ул. Кирова г. Курган, кадастровый номер 45:25:070302:1119, заключенного между должником и Афанасенко Е.В.; о признании недействительным договора купли-продажи от 01.08.2019 квартиры № 9 дома 119б ул. Кирова г. Курган, кадастровый номер 45:25:070302:1123, заключенного между должником и Афанасенко Е.В.; о признании недействительным договора купли-продажи от 05.07.2019 квартиры № 53 дома 119б ул. Кирова г. Курган, кадастровый номер 45:25:070302:1167, заключенного между должником и Афанасенко Е.В.; о признании недействительным договора купли-продажи от 23.08.2019 квартиры № 54 дома 119б ул. Кирова г. Курган, кадастровый номер 45:25:070302:1168, заключенного между должником и Афанасенко Е.В.; о признании недействительным договора купли-продажи от 12.08.2019 квартиры № 119 дома 119б ул. Кирова г. Курган, кадастровый номер 45:25:070302:1233, заключенного между должником и Афанасенко Е.В. и применении последствий недействительности сделок (с учетом принятых судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнений).

Определением Арбитражного суда Московской области от 03 августа 2022 заявление конкурсного управляющего должника Спицыной А.Г. удовлетворено в части, признаны недействительными сделками договоры купли-продажи от 01.09.2019, от 01.08.2019, от 05.07.2019, от 23.08.2019 и от 12.08.2019, заключенные между АО «ЭКОПРОМ» и Афанасенко Е.В., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Афанасенко Е.В. в конкурсную массу

должника суммы 17.985.000 руб., в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2023 года определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Афанасенко Е.В. обратилась с кассационной жалобой, в которой просит определение и постановление отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель жалобы считает судебные акты незаконными и необоснованными, как принятые с неправильным применением норм материального и процессуального права.

В судебном заседании суда кассационной инстанции представитель Афанасенко Е.В. поддержал доводы кассационной жалобы.

Представитель конкурсного управляющего должника и конкурсный управляющий АО «Инженерная Экология» возражали против удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав лиц, участвовавших в судебном заседании, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, кассационная инстанция не находит оснований для изменения или отмены обжалуемых судебных актов в связи со следующим.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, между должником (продавец) и Афанасенко Е.В. (покупатель) заключены следующие договоры купли-продажи квартир, по условиям которых продавец обязался передать в собственность, а покупатель - принять и оплатить соответствующие квартиры:

- от 05.07.2019 № 1/07/19 в отношении квартиры № 53, площадью 139,3 кв.м, расположенной на 15 этаже жилого дома по адресу: г. Курган, ул. Кирова, д. 119б, с кадастровым номером 45:25:070302:1167, стоимостью 5.290.000 руб.;

- от 01.08.2019 № 1/08/19 в отношении квартиры № 9, площадью 141,4 кв.м, расположенной на 4 этаже жилого дома по адресу: г. Курган, ул. Кирова, д. 119б, с кадастровым номером 45:25:070302:1123, стоимостью 5.350.000 руб.;

- от 12.08.2019 № 2/08/19 в отношении квартиры № 119, площадью 41,4 кв.м, расположенной на 16 этаже жилого дома по адресу: г. Курган, ул. Кирова, д. 119б, с кадастровым номером 45:25:070302:1233, стоимостью 1.573.200 руб.;

- от 23.08.2019 № 3/08/19 в отношении квартиры № 54, площадью 76,4 кв.м, расположенной на 15 этаже жилого дома по адресу: г. Курган, ул. Кирова, д. 119б, с кадастровым номером 45:25:070302:1168, стоимостью 2.900.000 руб.;

- от 01.09.2019 № 1/09/19 в отношении квартиры № 5, площадью 140,1 кв.м, расположенной на 3 этаже жилого дома по адресу: г. Курган, ул. Кирова, д. 119б, с кадастровым номером 45:25:070302:1119, стоимостью 5.300.000 руб.

Согласно пунктам 2.2 указанных договоров стоимость приобретенных квартир оплачивается покупателем на условиях отсрочки платежа путем внесения денежных средств в кассу продавца, либо путем перечисления денежных средств на расчетный счет продавца, либо иным, не запрещенным законом способом.

Срок отсрочки установлен в 15 месяцев с момента подписания договора от 15.07.2019 № 1/07/19, в 18 месяцев - с момента подписания договоров от 01.08.2019 № 1/08/19 и от 01.09.2019 № 1/09/19, в 14 месяцев - с момента подписания договоров от 12.08.2019 № 2/08/19 и от 23.08.2019 № 3/08/19.

Согласно письмам должника от 08.12.2020, стоимость приобретенных Афанасенко Е.В. квартир оплачена в полном объеме, задолженность по договорам купли-продажи отсутствует.

Обращаясь в арбитражный суд с соответствующим заявлением, конкурсный управляющий указал, что договоры купли-продажи, заключенные между должником и Афанасенко Е.В. являются недействительными сделками, заключенными в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов должника.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего должника Спицыной А.Г. в части, суды правомерно руководствовались положениями пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

(далее - Закон о банкротстве), а также результатами проведенной по делу судебной экспертизы.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве, сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63), под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и тому подобное).

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено

законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 5 Постановления № 63, пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 6 Постановления № 63 закреплено, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 7 Постановления № 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В силу пункта 1 статьи 131 Гражданского кодекса Российской Федерации, право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами.

Согласно пункту 2 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 17.10.2016 № 307-ЭС15-17721(4), от 09.07.2018 № 307-ЭС18-1843, при определении даты совершения сделки, которая подлежит государственной регистрации, с периодом подозрительности во внимание принимается дата такой регистрации.

Судами установлено, что производство по делу о банкротстве АО «ЭКОПРОМ» возбуждено определением Арбитражного суда Московской области от 10.12.2020, оспариваемые договоры заключены в период с 05.07.2019 по 01.09.2019 и зарегистрированы в установленном законом порядке 15.12.2020 и 16.12.2020, то есть в пределах периода подозрительности, установленного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

На момент совершения оспариваемых сделок должник имел неисполненные обязательства перед АО «Инженерная Экология» в сумме 41.583.165,41 руб., взысканные решением Арбитражного суда Московской области от 06.06.2017 по делу № А41-75107/16.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3), по смыслу абзаца тридцать третьего статьи 2 Закона

о банкротстве и абзаца третьего пункта 6 Постановления № 63, наличие на дату совершения сделки у должника просроченного обязательства, которое не было исполнено впоследствии и было включено в реестр, подтверждает факт неплатежеспособности должника в период заключения оспариваемой сделки.

Таким образом, суды правомерно заключили, что оспариваемые сделки совершены в условиях неплатежеспособности должника.

Суды обоснованно отметили, что о наличии неисполненных обязательств должником не могло быть неизвестно Афанасенко Е.В., которая является заинтересованным по отношению к должнику лицом.

В силу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве, в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются:

лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником;

лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Согласно пункту 2 статьи 19 Закона о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также:

руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника;

лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 настоящей статьи;

лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

В соответствии с пунктом 3 статьи 19 Закона о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к должнику-гражданину признаются его супруг, родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, сестры, братья и их родственники по нисходящей линии, родители, дети, сестры и братья супруга.

Судами установлено, из материалов дела следует и участвующими в деле лицами не оспаривалось, что Афанасенко Е.В. является дочерью Афанасенко В.А. - владельца 4.284 акций должника, что составляет 51% уставного капитала АО «ЭКОПРОМ».

Суды указали, что по условиям рассматриваемых договоров оплата приобретенного имущества должна была быть осуществлена Афанасенко Е.В. на условиях отсрочки в 14-18 месяцев, а право залога АО «ЭКОПРОМ» на отчуждаемое имущество до момента его оплаты покупателем не устанавливалось.

Получение столь значительной отсрочки исполнения обязательства при приобретении дорогостоящего актива, как обоснованно отметили суды, недоступно независимым участникам гражданского оборота и бесспорно свидетельствует о том, что Афанасенко Е.В. было известно о противоправной цели рассматриваемых сделок.

Таким образом, суды пришли к обоснованному выводу о том, что рассматриваемые договоры заключены в условиях неплатежеспособности должника в отношении заинтересованного лица, при этом указанными сделками причинен вред имущественным правам кредиторов должника.

Так, согласно абзацу тридцать второму статьи 2 Закона о банкротстве, под вредом имущественным правам кредиторов понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В силу пункта 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Соответственно, как указали суды, целью продажи является передача собственного имущества за соразмерное встречное представление.

Судами установлено, что стоимость квартир, отчужденных по оспариваемым договорам, составила:

- 5.290.000 руб. в отношении квартиры № 53, площадью 139,3 кв.м, расположенной на 15 этаже жилого дома по адресу: г. Курган, ул. Кирова, д. 119б, с кадастровым номером 45:25:070302:1167, отчужденной по договору от 05.07.2019 № 1/07/19;

- 5.350.000 руб. в отношении квартиры № 9, площадью 141,4 кв.м, расположенной на 4 этаже жилого дома по адресу: г. Курган, ул. Кирова, д. 119б, с кадастровым номером 45:25:070302:1123, отчужденной по договору от 01.08.2019 № 1/08/19;

- 1.573.200 руб. в отношении квартиры № 119, площадью 41,4 кв.м, расположенной на 16 этаже жилого дома по адресу: г. Курган, ул. Кирова, д. 119б, с кадастровым номером 45:25:070302:1233, отчужденной по договору от 12.08.2019 № 2/08/19;

- 2.900.000 руб. в отношении квартиры № 54, площадью 76,4 кв.м, расположенной на 15 этаже жилого дома по адресу: г. Курган, ул. Кирова, д. 119б, с кадастровым номером 45:25:070302:1168, отчужденной по договору от 23.08.2019 № 3/08/19;

- 5.300.000 руб. в отношении квартиры № 5, площадью 140,1 кв.м, расположенной на 3 этаже жилого дома по адресу: г. Курган, ул. Кирова, д. 119б, с кадастровым номером 45:25:070302:1119, отчужденной по договору от 01.09.2019 № 1/09/19.

Согласно результатам проведенной на основании определения Арбитражного суда Московской области от 20.09.2022 (с учетом определения Арбитражного суда Московской области от 14.02.2023) по настоящему делу судебной оценочной экспертизы, стоимость спорных квартир составила:

- 4.637.000 руб. для квартиры № 5;
- 4.654.000 руб. для квартиры № 9;
- 4.573.000 руб. для квартиры № 53;

- 2.578.000 руб. для квартиры № 54;
- 1.543.000 руб. для квартиры № 119.

В соответствии с правовой позицией, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 913/11, существенным является расхождение стоимости объекта с его рыночной стоимостью в размере 30% и более.

Однако, как указали суды, в рассматриваемом случае расхождение выкупной стоимости имущества, определенной сторонами оспариваемого договора, и его рыночной стоимости, определенной независимым экспертом, составила менее 30%, то есть данное расхождение не является существенным.

Между тем, суды обоснованно отметили, что само по себе указанное обстоятельство не свидетельствует об отсутствии цели причинения вреда имущественным правам кредиторов должника в результате совершения оспариваемых сделок.

В нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательств оплаты Афанасенко Е.В. приобретенных по договорам купли-продажи квартир в соответствии с согласованными сторонами условиями судам не представлено.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что в результате заключения рассматриваемых договоров уменьшена конкурсная масса должника за счет безвозмездного отчуждения ликвидного имущества заинтересованному лицу, что привело к причинению вреда имущественным правам его кредиторов, в связи с чем правомерно признали оспариваемые сделки недействительными.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 29 Постановления № 63, в случае, если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй

пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указание на это в заявлении об оспаривании сделки.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, в случае признания сделки в соответствии с настоящей главой недействительной все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по такой сделке подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Поскольку спорные квартиры выбыли из собственности Афанасенко Е.В., суды правомерно в порядке применения последствий недействительности сделки взыскали с Афанасенко Е.В. в конкурсную массу должника денежные средства в размере рыночной стоимости имущества, определенной экспертом на дату его отчуждения.

При этом суды обоснованно отметили, что справки об оплате сами по себе факт возмездности оспариваемых договоров не подтверждают. Действительно, как указывалось выше, согласно письмам АО «ЭКОПРОМ» от 08.12.2020 стоимость приобретенных Афанасенко Е.В. квартир оплачена в полном объеме, задолженность по договорам купли-продажи отсутствует. Однако должник и Афанасенко Е.В. являются заинтересованными лицами, в связи с чем к последней применяется повышенный стандарт доказывания.

В нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательств фактической оплаты спорных квартир (платежные поручения, выписки по счетам, кассовые документы и прочее) судам не представлено.

Довод Афанасенко Е.В. о том, что оплата по оспариваемым договорам произведена полностью зачетом встречных однородных требований, обоснованно признан апелляционным судом несостоятельным, поскольку соответствующие доказательства в суд первой инстанции не представлены.

Апелляционный суд также отметил, что Афанасенко Е.В. ссылаясь на оплату, произведенную зачетом 26.01.2021, в то время как уже по состоянию на 08.12.2020 должник в своих письмах заявлял о произведенной оплате.

Также суд апелляционной инстанции правомерно отклонил ходатайство Афанасенко Е.В. о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств, приложенных к апелляционной жалобе и представленных в судебном заседании, свидетельствующих об оплате по оспариваемым договорам.

Согласно части 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными.

Как разъяснено в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» поскольку арбитражный суд апелляционной инстанции на основании статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации повторно рассматривает дело по имеющимся в материалах дела и дополнительно представленным доказательствам, то при решении вопроса о возможности принятия новых доказательств, в том числе приложенных к апелляционной жалобе или отзыву на апелляционную жалобу, он определяет, была ли у лица, представившего доказательства, возможность их представления в суд первой

инстанции или заявитель не представил их по независящим от него уважительным причинам.

К числу уважительных причин, в частности, относятся: необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании дополнительных доказательств, о назначении экспертизы; наличие в материалах дела протокола, аудиозаписи судебного заседания, оспариваемых лицом, участвующим в деле, в части отсутствия в них сведений о ходатайствах или об иных заявлениях, касающихся оценки доказательств.

Признание доказательства относимым и допустимым само по себе не является основанием для его принятия арбитражным судом апелляционной инстанции.

Мотивированное принятие дополнительных доказательств арбитражным судом апелляционной инстанции в случае, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными, а также если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, не может служить основанием для отмены постановления арбитражного суда апелляционной инстанции; в то же время немотивированное принятие или непринятие арбитражным судом апелляционной инстанции новых доказательств при наличии к тому оснований, предусмотренных в части 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, может в силу части 3 статьи 288 Кодекса являться основанием для отмены постановления арбитражного суда апелляционной инстанции, если это привело или могло привести к принятию неправильного постановления.

В соответствии с частью 1 статьи 9, частями 2 и 3 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий; и должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Злоупотребление процессуальными правами лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом неблагоприятные последствия.

В силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом (часть 3 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

Частью 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Представленные Афанасенко Е.В. документы датированы ранее даты вынесения определения от 03.08.2023, то есть должны были иметься у ответчика на дату рассмотрения настоящего обособленного спора судом первой инстанции по существу.

При этом представители Афанасенко Е.В. неоднократно участвовали в судебных заседаниях Арбитражного суда Московской области (т. 1, л.д. 18, т. 3, л.д. 75, 106, 111, т. 4, л.д. 62, 136, т. 5, л.д. 5), однако, указанные доказательства представлены не были.

Сведений о том, что имелись некие уважительные причины, препятствующие представлению Афанасенко Е.В. дополнительных документов в суд первой инстанции, не представлено.

При таких обстоятельствах апелляционный суд не нашел оснований для приобщения к материалам дела представленных Афанасенко Е.В. в апелляционном суде доказательств.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции находит выводы судов первой и апелляционной инстанций законными и обоснованными, сделанными при правильном применении норм материального и процессуального права.

Доводы кассационной жалобы о нарушении судами норм материального права судебной коллегией суда кассационной инстанции отклоняются, поскольку основаны на неверном толковании этих норм.

Указанные в кассационной жалобе доводы были предметом рассмотрения и оценки судов при принятии обжалуемых актов. Каких-либо новых доводов кассационная жалоба не содержит, а приведенные в жалобе доводы не опровергают правильности принятых по делу судебных актов.

Доводы кассационной жалобы сводятся к переоценке имеющихся в деле доказательств, что в силу положений статьи 286 и части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции.

Нарушений судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, могущих повлиять на правильность принятых судами судебных актов либо влекущих безусловную отмену последних, судом кассационной инстанции не выявлено.

Учитывая изложенное, оснований, предусмотренных статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для изменения или отмены обжалуемых в кассационном порядке судебных актов, по делу не имеется.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда Московской области от 03 августа 2023 года и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 октября 2023 года по делу № А41-69772/20 оставить без изменения, кассационную жалобу Афанасенко Е.В. - без удовлетворения.

Председательствующий-судья

Судьи

В.В. Кузнецов

Н.А. Кручинина

Н.Н. Тарасов